

Сколько раз за год еду из Москвы в Казань и обратно – только сам знаю. В родные края еду сразу же, как только дела позволяют. Случалось и самолет подолгу ждать в аэропорту, и ночь напролет слушать перестук вагонных колес. Но это зимой и весной-осенью, а летом я предпочитаю ездить на машине. Хотя путь и не близкий, но ехать-то – одно удовольствие. Никто тебе в шею не дышит, не подгоняет, хочешь – едешь, а захотел – остановился и отдохнул. А чего стоит возможность увидеть, ощутить бескрайние просторы родины, красоту её лесов и полей! Печаль исчезающих деревьев, радость живущих сёл и городов!..

Вот так я и возвращался в очередной раз в Казань. Вторая половина пути. Довольно долго ехал, наслаждаясь неповторимым сочетанием красок осеннего леса, затейливым узором полей и просёлочных дорог. Сумерки, а затем и темнота, к великому сожалению, скрыли от меня пейзаж.

Около одного поселка мне чуть не под колёса, размахивая полосатой палкой, кинулся сотрудник ГИБДД. Тормозить пришлось резко.

Остановился, приоткрыл окно и спокойно стал дожидаться инспектора, ибо права свои знал. Владелец полосатого жезла, тучный молодой человек, возник около машины.

– Инспектор гибдыды такой-то, – пытаюсь отдышаться, представился он. Видать, бегом бежал, а поди потаскай такой вес, вон побагровел – прикуривать от него можно.

– В чём дело? – спрашиваю. – Правил я не нарушал.

– Ваши документы... И документы на машину, – проигнорировал мой вопрос инспектор, который при ближайшем рассмотрении оказался сержантом, и начал тщательно изучать протянутую ему пачку документов.

– А где страховка?

– Без страховки вряд ли поехал бы в такую даль, – я не оставил попыток завязать разговор.

Полученную страховку сержант изучал так же медленно и тщательно. Так обращаются с бумагами люди или неграмотные, или полуслепые. Я сидел спокойно, потому что прекрасно знал, что прицепиться ему не к чему. Ещё и улыбнулся, что категорически не понравилось инспектору, и он вместо того, чтобы вернуть документы, повисил на меня голос:

– Мало того, что правила дорожного движения нарушаешь, так ещё и издеваешься?!

– Какие правила? Когда и где? – Я удивился.

– Вон видишь – машина стоит? Там тебе всё объяснят, – заявил инспектор и пошёл прочь.

– Эй, а документы!.. Документы верните!..

Сержант отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

Что делать – припарковал машину на обочине и в кромешной тьме побрел за своими документами. Сидевший за рулем «Лады» капитан беседовать о погоде склонен не был и в ответ на моё приветствие заявил:

– Правила нарушаем, значит.

– Я ничего не нарушал, товарищ капитан, – сказал я и сел на пассажирское место.

– А сплошную кто пересёк? За это и без прав остаться можно.

– Не видел я на дороге сплошной линии.

– Вы, водители, никогда сплошную не видите. Ну что делать будем?

– Пожмём друг другу руки и разойдемся, – я всё ещё не терял надежду на благополучный исход.

– Вот вы человек немолодой, а забываете, похоже, с кем и где разговариваете.

– Не было на дороге сплошной, – твёрдо заявил я ему. – Кроме того, шёл встречный поток, так что даже если бы там и была сплошная, я при всём желании пересечь её не смог бы.

– Ну и где этот встречный поток? Хоть пару машин покажите мне. Я лично не видел ни одной.

– Так ведь вы спиной сидите.

– Я всё вижу, и то, что за спиной, тоже, работа у меня такая.

– Вы не правы, товарищ капитан, – сказал я ему, всё ещё сохраняя спокойствие.

– Тогда я начинаю составлять протокол, раз вы всё про всех знаете. Пожалуйста, однако поздно будет. Хотя... – Капитан поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Я под этим протоколом не подпишусь, потому что вы пытаетесь вменить мне правонарушение, которого я не совершал.

– Слышь, дядя, – капитан снова поднял на меня взгляд, – вот и голова у тебя уже седая, а в жизни ты так ничего и не понял. Кто на дороге хозяин? Я!.. А раз так, скажи мне, тебе проблем не хватает? Скучно тебе, заняться нечем? Очень хочется по судам ходить? Последний раз спрашиваю: заполнять протокол?.. Или?..

– Или?.. – повторил я за ним.

– Или! – утвердительно кивнул он и даже улыбнулся.

Не поверите, но только тогда я понял, что имел в виду капитан. Все эти его «ну что делать будем?», «однако...», «или...» – были ничем иным, как намеками на взятку. Дай – и иди на все четыре стороны.

Я сидел и размышлял. А капитан снова поймал мой взгляд.

– Ну что делать-то будем, дядя? Не похожи вы на человека, который любит по инстанциям да по судам мотаться.

Время идёт. Капитан не торопится – а я тороплюсь. У них служба идёт сама собой, а мне ехать далеко ещё. На улице темно – хоть глаз выколи. На своём-то дворе любая собака хозяйка, а я здесь чужой и совсем один. Да и наслышан о беспределе на дорогах. Видимо, разумнее будет отдать им эти деньги и спокойно ехать дальше. И я полез в нагрудный карман. Капитан тут же открыл бардачок, куда я свою тысячу и кинул. Крышка бардачка захлопнулась.

– Ну вот, теперь осталось только пожать друг другу руки и разойтись. – Капитан кинул на меня заговорщицкий взгляд и улыбнулся. – Удачи на дорогах.

Я открыл, было, дверь «Лады», но из машины так и не вылез. Потому что увидел шрам на верхней губе капитана и блеснувшие в улыбке железные коронки – и вспомнил.

– Товарищ капитан...

– Что-то ещё хотите сказать? – Капитан не удивился. – Только не надо опять говорить, что там сплошной не было. Прекрасно знаю, что не было. Её тут на десять дней хватает, потом стирается.

– Нет, я не об этом... Товарищ капитан, мы ведь с вами раньше встречались. Не помните?

– Где ж вас всех упомнишь, вас вон сколько, а я один, – нехотя ответил капитан.

– А я вас с благодарностью вспоминаю. И всегда привожу вас в пример, когда кто-то при мне дэпээсников ругает... И имя ваше помню... Андрей, так ведь?

Рядом с нами возник краснощекий сержант.

– Андрей Павлович, там клиенты ждут. Очередь, как за водкой.

Я им явно мешал.

– Да, было время, звали Андреем, – ответил капитан, – а сейчас вон «Андрей Павлович» обращаются.

– Значит, Андрей Павлович...

– Да... – Капитан поколебался и всё-таки спросил, стараясь не показать заинтересованности: – Так как, говорите, вы меня вспоминаете?

– Семь или восемь лет назад вот на этом самом месте, такой же тёмной ночью вы меня остановили. И очень вовремя остановили. Я пошёл на обгон двух машин на подъеме, скорость сильно превысил. Чудом не устроил аварию прямо у вас на глазах.

– А я?.. – спросил он.

– Вы достали из старого «уазика» термос и налили мне кофе. Сказали: «Вы явно устали, отдохните, потом поедете». Ещё помню, как вы не дали мне полезть в карман за деньгами, я вас отблагодарить хотел. Такого человека, как вы, я среди ваших коллег никогда и нигде больше не встречал. Поэтому и рассказывал о вас всем. Честно скажу, не все мне верили.

– Погоди-ка, погоди... – Капитан что-то вспомнил: – Вы писатель?..

– А вы – десантник!

– Вспомнил. Вы мне книжку ещё оставили тогда. О том, как Белый дом обстреливали. Я её дочитать не успел, друзья отобрали. По рукам ваша книжка ходила, так её кто-то и зачитал...

Я улыбнулся.

– Скоро переиздание будет, я вам обязательно экземпляр оставлю. И сержанту вашему, если захочет, тоже.

Я, наконец, вылез из кабины «Лады» и двинулся было прочь, но капитан выскочил из машины и преградил мне путь.

– Подождите. Деньги возьмите, – он вытащил из кармана тысячную купюру.

– Не надо, – я отвел его руку. – Я нарушил ПДД, а это штраф.

– Ничего вы не нарушали, возьмите...

– Нет, – я был твёрд, – в этой взятке виноваты мы оба: я дал, вы взяли. О деньгах этих говорить не будем.

– Возьмите, прошу вас, мне очень неудобно...

– Я же сказал – забыли. Но ответьте мне на один вопрос...

– Спрашивайте.

– Сегодня вы меня несправедливо обвинили и отобрали деньги, так?

– Получается, что так...

– А семь лет назад вы с меня, виноватого, не только денег не взяли, но и отнеслись, как к родному человеку, хотя видели меня первый раз. Я не могу этого понять. Объясните мне, в чём причина? Вам семь лет назад деньги были не нужны?

Андрей Павлович усмехнулся, однако ясно было, что почувствовал он себя ещё более неудобно. Некоторое время он не знал, с чего начать.

Сержант снова подал голос: «Товарищ капитан, так что с клиента-ми?..»

Тот только рукой махнул и сказал: «Отпусти... Пусть едут».

Сержант командира не послушал, уселся в кабину «Лады» и принялся за дело.

– Семь лет назад... – Капитан попытался ответить на мой вопрос. – Семь лет назад я совсем другим человеком был! Только из армии вернулся, а колхоз развалился. Работы не было. Отец пил, мама больная лежала. Сестрёнка от мужа ушла и с ребёнком вернулась к нам. Жили только картошкой с огорода да хлебом. Я починил свой старый велосипед и каждый день ездил на работу в райцентр, вот в этот самый Воротынец. Тогда и в милиции мало платили.

– Жизнь тяжёлая была, платили мало... Так почему?..

Закончить он мне не дал:

– Денег не было, зато совесть у людей была! Совесть... И человечность.

– А сейчас?

– А сейчас сами видите! Сейчас про совесть да про человечность и не вспоминают. Мне кажется, этих понятий сейчас вообще нет.

– Ну хорошо, а деньги? Деньги есть? Хватает?

– Деньги есть. А вот хватает или нет – не могу сказать. Деньги – они же как наркотик. Хуже наркотиков. Все на деньгах помешались. Всем деньги нужны, всем. И всем не хватает...

– М-да. Вот и ваша работа превратилась в собирание денег, – рискнул я заметить.

Из кабины «Лады» вывалился мужчина и побрел в темноту, пряча кошелек и бормоча что-то себе под нос. Его место тут же занял другой «клиент».

– Если не буду собирать, я на этом месте долго не задержусь. Или вы думаете, я эти деньги для себя собираю?..

Сержант снова прервал наш разговор криком:

– Командир!.. Командир!.. Начальник звонит!..

– Я поехал. Удачи вам!.. – Я пожал ему руку и пошёл к своей машине.

Капитан нехотя двинулся к своей. Сделал два шага, остановился. То ли что-то ещё хотел договорить, объяснить, но постоял, глядя мне вслед. Снова пошёл к машине и снова остановился и обернулся.

Но я уже пропал во тьме ночи.

\* \* \*

На этом можно было бы и закончить. Взаимоотношения с сотрудниками ГИБДД, штрафы и взятки не есть моя любимая тема. Однако у этой истории было продолжение.

Через месяц-полтора я в очередной раз ехал в Казань и снова через этот же поселок. На тот подъём въехал осторожно и плавно. В этот раз никто мне навстречу не бросился. Я припарковался на обочине и вышел размяться. Никого – ни знакомого капитана, ни пухлого сержанта. Был ясный солнечный день. Жарковато, но с полей веет свежестью.

Я прогулялся туда-сюда и собрался уезжать, но тут откуда ни возьмись вылез пьянчужка и начал клянчить:

– Дай на кружку пива, а?..

– Что-то гаишников не видно, не знаешь, где они? – спросил я его в свою очередь.

– Володя в ресторане, лейтенанта обмывает, – охотно просветил меня алкаш.

– Володя... Не худой такой сержант?..

– Точно, он.

– Андрей Павлович тоже там? – поспешил я показать и свою осведомленность.

– Андрея Павловича уже нет. Его выгнали, неужто не слышал?

– Выгнали?! Почему?.. – Я был поражен новостью. – Провинился?

– Э-э, тех, кто провинился, сейчас с работы не гонят, – многозначительно сказал алкаш.

– Тогда за что?..

– За то, что человеком хорошим оказался, – ответил он, махнул рукой и пошёл прочь. И про пиво забыл...

Ноябрь 2012 года.

Перевод с татарского Марианны Валишевой